Буллинг в российских школах: правовые проблемы профилактики

КУРБЕНКОВ Валерий Анатольевич, доцент кафедры правосудия, прокурорского надзора и криминалистики Дальневосточного федерального университета, кандидат юридических наук, доцент

Россия, 690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

E-mail: kv-vlad2009@yandex.ru

НОВОСЕЛЬЦЕВ Алексей Юрьевич, доцент кафедры международного публичного и частного права Дальневосточного федерального университета, кандидат юридических наук, доцент

Россия, 690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

E-mail: novoseltsev.alexey@yahoo.com

Профилактика буллинга в российских школах должна учитывать реальное состояние этого явления и исходить из адекватных представлений о поведении человека. Законодательство об образовании и профилактике правонарушений несовершеннолетних не учитывает общественную опасность буллинга и носит популистский характер.

Авторы рассматривают буллинг как следствие не контролируемого взрослыми процесса образования подростковых иерархий. Общественная опасность буллинга не ограничивается дезорганизацией учебного процесса и может выйти далеко за пределы школы. Хулиганские молодежные группы представляют реальную угрозу для населения и трансформируются в организации мафиозного характера.

В настоящее время, исходя из предоставленных законодательством полномочий, школа объективно не может быть субъектом профилактики правонарушений несовершеннолетних. Учебные учреждения не располагают реальными возможностями по поддержанию дисциплины, не могут отчислить правонарушителя, не определен порядок их взаимодействия с органами внутренних дел. Лишь после решения этих проблем можно будет поставить вопрос об ответственности работников образования за факты буллинга в школе и возникновение хулиганских группировок. В настоящее время такая ответственность является не чем иным, как объективным вменением.

Уголовно-правовые признаки буллинга полностью охватываются составом хулиганства (ст. 213 УК РФ), и поэтому установления самостоятельной ответственности за буллинг не требуется. В то же время, по мнению авторов, необходимо внести изменения в редакцию ст. 213 УК РФ и вернуться к определению хулиганства, данному в УК РСФСР 1922 г.

Ключевые слова: подростковая иерархия, буллинг, хулиганство, право на образование, профилактика правонарушений несовершеннолетних.

Для цитирования: Курбенков В. А., Новосельцев А. Ю. Буллинг в российских школах: правовые проблемы профилактики // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 95—102. DOI: 10.12737/jrl.2020.033

Bullying in Russian Schools: the Legal Problems of Prevention

V. A. KURBENKOV, A. Yu. NOVOSELTSEV

Far Eastern Federal University, Vladivostok 690091, Russian Federation

E-mail: novoseltsev.alexey@yahoo.com; kv-vlad2009@yandex.ru

This article analyzes the nature of bullying and the problems of its prevention in Russian schools. Bullying prevention should take into account the actual state of this phenomenon in Russian schools and proceed from adequate representations of human behavior. Unfortunately, the legislation on education and prevention of juvenile delinquency does not take into account the public danger of bullying and is populist in nature.

The authors consider bullying as a consequence of the process of formation of adolescent hierarchies that is not controlled by adults. Its public danger is not limited to disorganization of the educational process and can go far beyond the school. Ruffian youth groups pose a real threat to the population and are being transformed into mafia organizations.

According to the authors, at present, based on the powers granted by law, the school cannot objectively be a subject of prevention of juvenile delinquency. Educational institutions do not have real opportunities to maintain discipline, cannot expel the offender, the order of their interaction with the police department is not defined. Only after solving these problems it will be possible to raise the question of the responsibility of education workers for the facts of bullying in school and the emergence of hooligan groups. At present, such responsibility is nothing more than an objective imputation.

Criminal-legal signs of bullying are fully covered by the composition of hooliganism and therefore the establishment of independent responsibility for bullying is not required. But at the same time, it is necessary to make changes to the wording of article 213 of the criminal code (hooliganism). The authors propose to return to the definition of hooliganism in the RSFSR Criminal Code of 1922 as an act associated with disrespect for the individual.

Keywords: adolescent hierarchy, bullying, hooliganism, right to education, prevention of juvenile delinquency.

For citation: Kurbenkov V. A., Novoseltsev A. Yu. Bullying in Russian Schools: the Legal Problems of Prevention. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 3, pp. 95—102. DOI: 10.12737/jrl.2020.033 (In Russ.)

Проблема буллинга в российских школах в настоящее время находится на начальной стадии осознания. Уполномоченные по правам ребенка видят угрозу для детей в организации школьного питания, отоплении, пожарной безопасности, т. е. во всем, кроме буллинга.

Под буллингом ученые понимают стремление к доминированию путем унижения другого человека¹. Массовый характер данное явление получило еще в позднем СССР. Типичными для того периода были создание видимого благополучия, замена реальной работы с молодежью публичными акциями ритуального характера. Существенно затрудняли профилактику буллинга искаженные представления о природе поведения человека. В советской педагогике монопольное положение занимала «теория среды», уходящая корнями к временам Т. Д. Лысенко². Она полно-

стью отрицала генетическое многообразие человека и утверждала, что любого подростка можно обучить и воспитать по заданной программе. Эти взгляды до настоящего времени препятствуют изоляции «законодателей» буллинга от школьного коллектива.

Выявлять факты буллинга в учебных заведениях было проблематично в условиях, когда тема агрессивности человека находилась под запретом. Когда биолог В. Дольник направил в научный журнал статью о поведении детей, ее фрагмент о детской агрессивности подвергся цензуре и был удален редакцией³.

В нашей стране понятие «коллектив» и производные от него «коллективизм», «коллективистское самоопределение» были идеологически ангажированными и почти священными⁴. Только относительно недавно в России были опубликованы труды социологов XIX в. Г. Ле-

¹ См.: Голованова Н. А. Проблемы борьбы с буллингом: законодательное решение // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 115.

² Академик Т. Д. Лысенко утверждал, что посаженная на болоте береза может под воздействием факторов среды превратиться в осину.

³ См.: Дольник В. Непослушное дитя биосферы. М., 1994. С. 194.

⁴ См.: Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: лекции по социальной и политической психологии. СПб., 2003. С. 13.

бона, Г. Тарда⁵, С. Сигеле⁶. Исследования ученых показывают, что массовое поведение может быть еще более деструктивным и деспотичным, чем индивидуальное. Действия, которые подпадают под определение буллинга, часто описываются другим термином — моббинг⁷, когда человек подвергается коллективной травле. Обычно в школе инициаторами буллинга выступают несколько подростков, и если они не получают отпор, то в травлю втягивается весь коллектив, представляющий собой, по сути, толпу, в которой преобладают конформистские настроения. Вытекающий из идеологических клише вывод «коллектив всегда прав» делал полностью беззащитными жертв буллинга.

Какова же в действительности природа такого поведения, как буллинг? Группа людей или животных, предоставленных самим себе, самопроизвольно организуется по иерархическому принципу⁸. Если в этот процесс не вмешиваются взрослые — педагоги, воспитатели, то он пойдет по пути спонтанной, «зоологической» самосборки. Инстинкт доминирования начинает отчетливо проявляться у людей и приматов в пубертатном возрасте. Владельцы низших обезьян знают, что с наступлением полового созревания от молодого самца лучше избавиться. Животное начинает ломать вещи, вредить и другими способами досаждать хозяину. Это естественный для приматов способ обозначения своего статуса в иерархии, в данном случае в семье хозяина.

У подростков примерно с шестого класса бывшие друзья превращаются в конкурентов. Насмешки, пе-

редразнивания, порча чужих вещей становятся нормой поведения. Какие-либо доверительные, гуманные отношения в подростковой среде прекращаются, их рассматривают как проявление слабости. Преобладающим становится нарочито вульгарный, пренебрежительный стиль общения.

Подростковые обиды, комплексы не забываются и после окончания школы. Известны случаи, когда встречи школьных «друзей» заканчивались совершением тяжких преступлений против здоровья.

Из биологической природы буллинга можно сделать вывод, что нет учебных заведений, где бы он не присутствовал в той или иной форме. Проблема буллинга напоминает борьбу с сорняками, которые нужно регулярно удалять.

О распространенности буллинга в российских школах говорят данные социологического исследования, проведенного Лабораторией профилактики асоциального поведения Института образования ВШЭ в десяти регионах России⁹. За последний месяц (!) в роли жертвы ни разу не была только треть опрошенных. Среди наиболее распространенных приемов буллинга учащиеся называли обзывания, насмешки, комментарии, угрозы.

Буллинг исключает возможность получения полноценного образования и здорового психического развития школьников. От него страдают не только школьники, но и учителя. Однако общественная опасность буллинга состоит не только в дезорганизации работы учебных заведений. Бесконтрольный процесс образования подростковых иерархий приводит к созданию хулиганских групп, противоправная деятельность которых выходит далеко за пределы школы. Китайские ученые

⁵ См.: Психология толп. М., 1999.

⁶ См.: Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии. М., 1999.

⁷ Термин «моббинг» происходит от английского слова “mob” — «толпа».

⁸ См.: Правоторов Г. В. Зоопсихология для гуманитариев: учеб. пособие. Новосибирск, 2002. С. 168.

⁹ См.: Та же травля. Как буллинг вошел в российские школы. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3557397> (дата обращения: 31.01.2019).

отмечают проблему трансформации молодежных преступных групп в организации мафиозного характера, которые становятся «хозяевами» целых местностей и ведут себя с беспримерной наглостью¹⁰. В КНР проводится жесткая уголовная политика в отношении участников хулиганских группировок. Так, наиболее активные участники группировки, действовавшей в г. Наньпин провинции Фуцзянь и насчитывавшей 109 участников, были приговорены к различным срокам тюремного заключения, включая пожизненное, а четверо участников — к смертной казни¹¹.

В российских СМИ периодически появляются сообщения о том, как ссора нескольких подростков в местах проведения досуга перерастает в массовые драки с участием 100 и более человек. Мало у кого из людей есть такое количество знакомых, не говоря уже о друзьях, поэтому не вызывает сомнения принадлежность участников конфликта к преступным группировкам. В отличие от КНР, где факт участия в массовой драке с большим количеством людей наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет¹², реакция российских правоохранительных органов на такие происшествия существенно иная. Бездействие российских правоохранительных органов в отношении молодежных хулиганских группировок привело к стихийным митингам жителей поселка Псебай Краснодарского края¹³ и микрорайона Снеговая Падь г. Вла-

дивостока¹⁴. Проверка, проведенная прокуратурой, показала, что было нарушено законодательство в сфере предупреждения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, органы внутренних дел и образовательное учреждение, где учились подростки, допустили образование банды.

Процессу спонтанной, «зоологической» самосборки подросткового коллектива может помешать только взрослый — педагог, воспитатель, при этом он должен пользоваться авторитетом у подростков и их родителей. Но сегодня положение учителя таково, что он фактически беззащитен¹⁵. Современный педагог систематически подвергается нападкам со стороны неадекватных родителей, детей, администрации школы, отдела образования и других контролирующих органов. Извращено понятие «защита прав ребенка», когда объектом защиты становится правонарушитель.

О том, насколько изменился статус учителя в России, говорит следующий факт. Среди командиров партизанских соединений в годы Великой Отечественной войны было немало школьных учителей. Им удалось установить дисциплину среди не склонных к подчинению и деморализованных первыми поражениями нашей армии людей и создать из небольших отрядов патриотов партизанские армии. В современной школе нарушение властной вертикали привело к тому, что учителя зачастую не могут обеспечить

¹⁰ См.: *Хэ Бинсун*. Организованная преступность. Исследование преступности мафиозного характера в континентальном Китае. Владивосток, 2005. С. 23.

¹¹ Там же. С. 13.

¹² См. ст. 292 Уголовного кодекса КНР.

¹³ См.: Родные до сих пор в шоке. Чем закончилось расследование убийства многодетной матери из Псебая? URL: <https://gubdaily.ru/blog/news/rodnye-do-six-por-pribyvayut-v-choke-chem-zakonchilos->

[rassledovanie-ubijstva-mnogodetnoj-materi-iz-psebaya-18/](https://gubdaily.ru/blog/news/rodnye-do-six-por-pribyvayut-v-choke-chem-zakonchilos-rassledovanie-ubijstva-mnogodetnoj-materi-iz-psebaya-18/) (дата обращения: 31.01.2019).

¹⁴ См.: Наказание для хулиганов из Снеговой Пади еще не определено. URL: primpress.ru/article/976/ (дата обращения: 31.01.2019).

¹⁵ См.: Открытое письмо учительницы из Усть-Каменогорска всколыхнуло республику. URL: <https://infor.kz/novosti/otkrytoe-pismo-uchitilnicy-iz-ust-kamenogorska-vskolyhnulo-respubliku.html> (дата обращения: 31.01.2019).

учебный процесс даже среди учеников младших классов.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» запрещает применение учителем физического или психического насилия по отношению к обучающимся, но при этом не называет субъектов, правомочных применять силу в учебном учреждении. За наведение элементарного порядка в классе в случае жалобы родителей учитель может лишиться работы. Особую угрозу представляет антиобщественное поведение старшеклассников, с которыми учителя самостоятельно справиться уже не в состоянии. Отметим, что обязательным условием лицензирования средней школы должен быть договор с частным охранным предприятием, которое может взять на себя функции по поддержанию общественного порядка в учебном заведении. А необходимым пунктом трудового договора с учителем — обязанность работодателя обеспечить условия для учебного процесса и оградить учителя от оскорблений хулиганов.

Доступное образование как важное социальное завоевание Октябрьской революции в позднем СССР превратилось в тотальное. Таким же оно остается и в современной России. Педагог А. Харченко обоснованно считает, что в школах должны учиться только те дети, которые этого хотят. Не стоит «рисовать» оценки нерадивым бездельникам и удерживать их в школе¹⁶. Следствием тотального образования является отсутствие дисциплины среди учащихся и низкий статус педагога. Однако было бы неправильно утверждать о зависимости между успеваемостью школьников

и распространенностью буллинга в учебных заведениях. До середины 1970-х гг. типичной картиной в советских школах было притеснение «отличников» более физически развитыми второгодниками из неблагополучных семей. Исследование Института образования ВШЭ показало, что в настоящее время в группе риска находятся дети из семей с низким достатком и социальным статусом, как правило, отстающие в учебе. Для подростка существует одинаковая вероятность стать жертвой буллинга как в элитном лицее, так и в низкорейтинговой школе. Поэтому принципиальное значение для профилактики буллинга приобретает законодательная регламентация исключения ученика из школы за издевательства над учащимися с последующим его направлением в школу с особыми условиями воспитания. Вероятность оказаться на самой низшей ступени существующей в таких учреждениях криминальной иерархии могла бы значительно сократить число любителей буллинга. Что же может предложить российское законодательство для решения данного вопроса?

Исключить ученика-правонарушителя не позволяет ч. 8 ст. 43 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», согласно которой отчислить подростка из учебного заведения за дезорганизацию учебного процесса возможно лишь по достижении им возраста 15 лет. Суды в нашей стране направляют в школы со специальным режимом только тех подростков, которых уже нельзя оставлять на свободе. Сложившаяся ситуация в образовании настоятельно требует также увеличения числа коррекционных школ для детей, неадекватное поведение которых вызвано отклонениями в психическом развитии¹⁷. Однако по

¹⁶ См.: В школах должны учиться те дети, которые этого хотят. URL: <https://mel.fm/blog/anastasiya-kharchenko/1/85213-v-sholakh-dolzheny-uchitsya-te-deti-kotoryye-etogo-khotyat> (дата обращения: 29.04.2019).

¹⁷ См.: 1 сентября в школы потянутся дети с удавками. URL: www.zrpress.ru/society/v-rossii_05.08.2015-73591_1-sentj (дата обращения: 31.01.2019).

смыслу ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» школы со специальным режимом и коррекционные школы являются «дискриминацией». Законодатель сам создает ситуацию, когда родители других школьников вынуждены объединяться для противодействия неуправляемым и агрессивным подросткам. Мировая практика при этом идет по другому пути: в ряде государств прохождение реабилитации в учебном заведении со специальным режимом¹⁸ является обязательным условием для правонарушителя, отчисленного из общеобразовательной школы.

В Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» отсутствует регламентация процесса взаимодействия учебных заведений с подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД по выявлению фактов насилия в отношении подростков. Некоторые авторы полагают, что за основу дополнений названного Закона можно взять законодательство США. Хотя именно этой стране Россия обязана либеральной концепцией прав и свобод, никакого либерализма к хулиганам в США не прослеживается. Во всех американских штатах действуют акты по борьбе с буллингом¹⁹. Решающую роль в их принятии сыграли иски родителей американских школьников к учебным заведениям, которые не обеспечили им безопасность в школах и кампусах. Ключевыми компонентами актов являются процедуры сообщения о происшествии, оперативного расследования и ответа на любое сообщение о буллинге, вмешательства для защиты жертвы буллинга от мести хулигана²⁰.

В настоящее время, исходя из предоставленных законодатель-

ством полномочий, школа объективно не может быть субъектом профилактики правонарушений несовершеннолетних. Учебные учреждения не располагают реальными возможностями по поддержанию дисциплины, не могут отчислить правонарушителя, не определен порядок их взаимодействия с ОВД. Лишь после решения этих проблем можно будет поставить вопрос об ответственности работников образования за факты буллинга в школе и возникновение хулиганских группировок. В настоящее время такая ответственность является не чем иным, как объективным вменением. Школьных психологов, по нашему мнению, необходимо исключить из системы профилактики буллинга, так как компетенция психолога — это высшие проявления психической деятельности человека (любовь, дружба), а примитивные животные инстинкты учащихся — это уже сфера работы ОВД. Вместо этого со стороны ОВД наблюдается недопустимая толерантность к проявлениям буллинга. Об этом говорит хотя бы тот факт, что преступники кичатся своими преступлениями в социальных сетях.

При этом нет необходимости уснащать в уголовном законе самостоятельную ответственность за буллинг, признаки которого полностью охватываются составом хулиганства (сам термин «буллинг» происходит от английского слова “bully” и означает: хулиган, драчун, грубиян, насильник). В то же время необходимы существенные изменения редакции ст. 213 «Хулиганство» УК РФ. Это связано с тем, что объект хулиганства уже длительное время является искаженным в российском уголовном праве. Изначально, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., была дана правильная оценка хулиганства как действий, сопряженных с явным проявлением неуважения не только к обществу в целом, но и к отдельным гражданам,

¹⁸ См.: Голованова Н. А. Указ. соч. С. 119.

¹⁹ Там же. С. 116.

²⁰ Там же. С. 117.

а ст. 176 «Хулиганство» находилась в разделе «Иные посягательства на личность и ее достоинство». Но в дальнейшем объектом хулиганства остался только общественный порядок, хотя публичность этого деяния может влиять лишь на тяжесть преступления, но не на его квалификацию.

Обязательным признаком хулиганства является хулиганский мотив, который представляет собой стремление к доминированию путем причинения физического, морального, имущественного вреда другому человеку. Объективную сторону хулиганства следует изложить как демонстративное проявление неуважения к личности другого человека или к обществу в целом. В части первой ст. 213 УК РФ хулиганство предлагаем определить как деяние, связанное с нанесением побоев, повреждением имущества или особо циничным оскорблением человека. Квалифицирующими призна-

ками хулиганства следует назвать совершение его: группой лиц; с применением оружия; на транспорте; в отношении нескольких потерпевших. Предлагаем оставить хулиганский мотив какотягчающее обстоятельство при причинении вреда здоровью и убийстве. Оскорбительные приставания к гражданам следует считать, как и раньше, административным проступком. За участие в массовых драках необходимо установить уголовную ответственность как профилактическую меру в образовании организованных преступных группировок.

Итак, основной проблемой профилактики буллинга на законодательном уровне является низкий статус педагога в образовательных учреждениях и извращенное понимание прав и свобод человека законодателем. Следствием этого является отсутствие у школьников реального права на безопасность и получение полноценного образования.

Библиографический список

1 сентября в школы потянутся дети с удавками. URL: www.zrpress.ru/society/v-rossii_05.08.2015-73591_1-sentj (дата обращения: 31.01.2019).

В школах должны учиться те дети, которые этого хотят. URL: https://mel.fm/blog/anastasiya-kharchenko_1/85213-v-sholakh-dolzhen-uchitsya-te-deti-kotoryye-etogo-khotyat (дата обращения: 29.04.2019).

Голованова Н. А. Проблемы борьбы с буллингом: законодательное решение // Журнал российского права. 2018. № 8.

Дольник В. Непослушное дитя биосферы. М., 1994.

Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: лекции по социальной и политической психологии. СПб., 2003.

Наказание для хулиганов из Снеговой Пади еще не определено. URL: primpress.ru/article/976/ (дата обращения: 31.01.2019).

Открытое письмо учительницы из Усть-Каменогорска всколыхнуло республику. URL: <https://infor.kz/novosti/otkrytoe-pismo-uchitilnicy-iz-ust-kamenogorska-vskolyhnulo-respubliku.html> (дата обращения: 31.01.2019).

Правотворов Г. В. Зоопсихология для гуманитариев: учеб. пособие. Новосибирск, 2002.

Психология толп. М., 1999.

Родные до сих пор в шоке. Чем закончилось расследование убийства многодетной матери из Псебая? URL: <https://gubdaily.ru/blog/news/rodnye-do-six-por-prebyvayut-v-chokechem-zakonchilos-rassledovanie-ubijstva-mnogodetnoj-materi-iz-psebaya-18/> (дата обращения: 31.01.2019).

Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии. М., 1999.

Та же травля. Как буллинг вошел в российские школы. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3557397> (дата обращения: 31.01.2019).

Хэ Бинсун. Организованная преступность. Исследование преступности мафиозного характера в континентальном Китае. Владивосток, 2005.

References

1 sentyabrya v shkoly potyanutsya deti s udavkami. Available at: www.zrpress.ru/society/v-rossii_05.08.2015-73591_1-sentj (accessed 31.01.2019).

An open letter from a teacher from Ust-Kamenogorsk stirred up the republic. Available at: <https://infor.kz/novosti/otkrytoe-pismo-uchitilnicy-iz-ust-kamenogorska-vskolyhnulo-respubliku.html> (accessed 31.01.2019).

Dol'nik V. Naughty child of the biosphere. Moscow, 1994. 346 p. (In Russ.)

Golovanova N. A. Challenges to Combat Bullying: a Legislative Response. *Zhurnal Rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 8, pp. 113—123. (In Russ.)

Khe Binsun. Organized crime. Mafia crime research in mainland China. Vladivostok, 2005. 316 p. (In Russ.)

Nazaretyan A. P. Aggressive crowd, mass panic, rumors: lectures on social and political psychology. St. Petersburg, 2004. 192 p. (In Russ.)

Pravotvorov G. V. Zoopsychology for the humanities. Novosibirsk, 2002. 392 p. (In Russ.)

Relatives are still in shock. What ended the investigation into the murder of a mother of many children from Psebay? Available at: <https://gubdaily.ru/blog/news/rodnye-do-six-por-prebyvayut-v-choke-chem-zakonchilos-rassledovanie-ubijstva-mnogodetnoj-materi-iz-psebaya-18/> (accessed 31.01.2019).

Sigle S. Criminal crowd. The experience of collective psychology. Moscow, 1999. 320 p. (In Russ.)

The psychology of crowds. Moscow, 1999. 416 p. (In Russ.)

The punishment for Snow Paddy bullies has not yet been determined. Available at: primpress.ru/article/976/ (accessed 31.01.2019).

The same mobbing. How bullying entered Russian schools. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3557397> (accessed 31.01.2019).

Those who want this should study in schools. Available at: <https://mel.fm/blog/anastasiya-kharchenko-1/85213-v-sholakh-dolzny-uchitsya-te-deti-kotoryye-etogo-khotyat> (accessed 29.04.2019).